

Ольминский Михаил Степанович

Щедринский словарь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
М69

М69 **Михаил Степанович О.**
Щедринский словарь / Ольминский Михаил Степанович – М.: Книга по Требованию, 2025. –
765 с.

ISBN 978-5-521-26319-6

ISBN 978-5-521-26319-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ РЕДАКЦИИ

Приступая к изданию Щедринского словаря, составленного М. С. Ольминским, мы не только выполняем свой долг по отношению к т. Ольминскому, вложившему в эту работу массу сил, энергии и времени. Такой огромный, своеобразный труд не может, не должен пропасть даром. Мы твердо убеждены в его исключительной значимости. Сейчас, когда так вырос интерес к Щедрину, к его творчеству, мировоззрению, художественным образам, — издание Щедринского словаря явится полезнейшим пособием при изучении Щедрина. Этот словарь чрезвычайно облегчает ориентировку в огромном литературном щедринском наследстве, помогает находить нужные образы, определения, понятия, имена, подводит к пониманию и восприятию основного мировоззрения Щедрина. Особенно помогает словарь, когда работаешь над какой-нибудь определенной проблемой.

Этот словарь явится настольной книгой не только для щедриниста, литературоведа, руководителя литературного семинара или кружка, но и для культурного читателя. Словарь будет широко использован также пропагандистом, агитатором, докладчиком и в городе и в деревне.

Работу, проделанную т. Ольминским, не с чем сравнить. Она единственная в своем роде. Такой работы над отдельным писателем никто у нас никогда не проделывал. Этот словарь может стать прототипом, образцом изучения мировоззрения и творчества любого писателя.

Поставив себе задачей выявить мировоззрение Щедрина, т. Ольминский внимательно прослеживает весь круг вопросов и проблем, возникавших у Щедрина, и выписывает из его произведений все высказывания по этим вопросам, суммируя их в одной рубрике. Таким образом облегчается возможность нахождения материала, интересующего читателя. Конечно, внимательный и вдумчивый читатель не ограничится одной цитатой, хотя и она иногда необходима. Тов. Ольминский построил свою работу не по принципу отдельных цитат, — он мобили-

зует все наиболее существенные высказывания Щедрина по определенному вопросу, прибегая иногда к сокращениям и пояснениям их собственными словами.

В словаре все высказывания Щедрина выделены кавычками, с указанием произведения условным знаком и номера очерка.

При внимательном изучении словаря можно проследить, как эволюционирует Щедрин, как одна и та же волнующая его мысль становится с годами резче, определеннее, революционнее.

Вся литературно-общественная деятельность Щедрина посвящена борьбе с господствующими классами. Отношение Щедрина к нечаевскому делу, к политическим процессам, его борьба с антиинигилистическим дворянским романом, его отношение к Парижской коммуне, к версальским палачам, разоблачение либерализма, ненависть ко всему мертвящему бюрократическому строю, словом, вся его сорокалетняя борьба со всеми видами угнетения и рабства ставит его в ряды борцов за освобождение, в лагерь революционной демократии. Целый ряд высказываний Щедрина об общине, о роли кулака, о первоначальном накоплении, о дифференциации деревни, о крепостнических остатках, о классовых противоречиях, а главное, та жгучая ненависть к господствующим классам, которой переполнены все его произведения, — роднит его с нами и дает нам право говорить о преемственности, о наследстве. Какой, например, коммунист откажется подписаться под такой характеристикой мироедского периода, какую дает ему Щедрин:

«Мироедский (т. е. капиталистический — М. Э.) период еще не исчерпал своего содержания; чем ближе к концу будет приходить его речь, тем жестче и неумолимее скажется его последнее слово».

Сколько было разговоров о пессимизме Щедрина, о его неверии в революционные силы народа, о неясности его идеалов и т. д.! То, что понималось некоторыми критиками как пессимизм, отчаяние, — было страстным нетерпением, огромным гневом революционера против пассивности, терпения, тупой покорности.

Щедрин твердо убежден, что революцию делают массы, он не верит в «силу критической личности», в заговоры, террор. Для него массы не толпа, которую ведут герои, а действующая сила, определяющая и решающая. Он не верит также ни в чудодейственную силу общины, ни в особенности путей развития России, о которой твердили народники. Но он не видит, не мог еще видеть той силы, которая расшатывает старый строй. На исторической арене рабочего класса как гегемона революции еще не было.

Но Щедрин не складывает рук, он будит спящих, звонит во все колокола. Чем сильнее реакция, тем громче и резче звучит его голос, полный гнева, ненависти и боли.

Тов. Ольминский сам пережил эту боль, ненависть, и потому ему особенно близка и понятна тревога Щедрина. Так понять и изучить Щедрина, как это сделал т. Ольминский, мог только человек, сам глубоко задумывавшийся над «проклятыми вопросами» тогдашней современности.

Тов. Ольминский не сразу нашел свой путь. Он попал в тюрьму, будучи еще наполовину народником. Он сам тогда мучился всеми противоречиями эпохи и своего мировоззрения, искал и не находил выхода из этих противоречий. Тов. Ольминский стал марксистом уже после тюрьмы, в ссылке. Замечательно его признание, что веру «в хозяйственного мужичка», эту опору народничества, в нем пошатнул Щедрин. Расшатал Щедрин и веру в общину, в которой народники видели основу будущего социалистического строя. И не одного Ольминского произведения Щедрина в тот период и позже заставили произвести переоценку ценностей.

Когда складывалось наше мировоззрение по вопросам о своеобразии путей развития России, о роли общины, роли критически мыслящей личности, оценки методов борьбы народничества, мы, марксисты, находили подкрепление не у Михайловского, не у эпигонов народничества, скатывающихся к либерализму, а у Щедрина. Его ненависть к так называемому культурному обществу, к либералам, презрение к компромиссу, беспощадное разоблачение всяких иллюзий о гармонии интересов, высмеивание им мечтаний Карся-идеалиста, — как все это было нам близко и понятно! Со сказками Щедрина мы ходили в рабочие кружки, иллюстрируя ими учение Маркса о непримиримости классовых противоречий, о классовой борьбе. Как часто в борьбе с оппортунистами Ленин и Сталин применяли щедринские образы, его меткие слова, определения! /

Дух щедринской сатиры глубоко вошел в обиход нашей революционной мысли. Его творчество насыщено социальным содержанием, его образы реальны и полны глубокого значения.

Тов. Ольминский не стал еще в тюрьме марксистом, но Щедрин помог ему освободиться от многих народнических иллюзий, расшатал устой народничества, посеял сомнение. Тов. Ольминский любил и ценил Щедрина и считал его выразителем того же направления, к которому принадлежал сам.

Тов. Ольминский шел от народничества к марксизму, и было бы логично заключить, что и Щедрин шел, или должен был идти, к марксизму. И, действительно, т. Ольминский не раз говорил и твердо был уверен, что живи Щедрин в наше время, он пришел бы к марксизму. Но никогда т. Ольминский не писал и не думал считать Щедрина марксистом. Тов. Ольминский отлично понимал, что, несмотря на всю глубину критики, — принцип классовой борьбы в нашем марксистском понимании,

ведущей роли пролетариата в революции Щедрин не понимал. Для него в России проблема революции определялась как крестьянская революция. Тов. Ольминский это прекрасно понимал и никогда не утрировал позиции Щедрина. В предисловии к словарю, которое мы даем из его сборника «Статьи о Щедрине», это совершенно очевидно.

«Щедрин не был,—пишет он,—создателем нового учения; его учение — все то, что выработано передовой мыслью (демократией) его времени».

Интересно проследить, как возникла у т. Ольминского идея о работе над составлением Щедринского словаря. Вот что он пишет в своем дневнике в тюрьме, в которой он провел около пяти лет подряд.

«Понемногу стал назревать один план. Вначале трудно было даже уяснить себе, что это — действительно план или же только мечтание о работе, как бы уже готовой. Работа разом пошла на лад, и я пришел в такое возбужденное состояние, точно вся внешняя обстановка изменилась к лучшему».¹

Далее т. Ольминский пишет, что приступил к составлению словаря с целью уяснить себе политическую физиономию Щедрина. В продолжение ряда месяцев Михаил Степанович уходит в эту работу целиком. То, что, казалось, было начато отчасти для того, чтобы отвлечься от тоски тюремных буден, что определялось раньше как работа для себя, — вылилось в продолжение года в огромный своеобразный опыт, в работу для многих. Год спустя Михаил Степанович, заканчивая свою работу, записывает в своем дневнике:

«В первой половине ноября, в понедельник, я убедился, что могу окончить работу к концу недели, — и весь день сидел не отрываясь. К вечеру, вместо усталости, получилось давно не бывалое возбуждение, подъем сил. Ночь почти не спал. Вторник и среду работал с утра до ночи не отрываясь. С четверга работал меньше, но возбуждался еще больше. Напрашивалось сравнение с прошлым годом: ведь тогда вся эта работа едва начиналась, да и то скорей в мечте, чем в мысли. Как плохо работала тогда голова! Шел третий год одиночки, и казалось, что я лишился всякой способности бороться против ее влияния, убивающего все умственные способности. Царили мечтания — но не как тихий отдых ясного сознания, а как предсмертный бред в умирающем мозгу. И вот эта работа принесла спасение! Дорога найдена. Приветствую конец спасительной работы — и вперед, вперед к новой работе, которая не может не найтись».²

Эта запись из дневника Михаила Степановича, который он вел в тюрьме изо дня в день, показывает, каким спасением

¹ «Три года в одиночной тюрьме», стр. 46.

² Там же, стр. 93—94.

от одуряющего однообразия тюремной жизни была для т. Ольминского эта работа. Сколько энергии, труда и даже страсти было вложено в нее!

Оригинально и своеобразно задуманная работа была выполнена с исключительной тщательностью. Хотя словарь составлен много лет тому назад, он и сейчас нисколько не утерял своей актуальности. Единственное нарекание, которое мы предвидим, будет заключаться в том, что в нем не использован весь огромный добавочный материал, вошедший в Полное собрание сочинений Щедрина.

Это упрек серьезный, но редакция не считает себя в праве переделывать и доделывать работу т. Ольминского. Если в дальнейшем, когда выйдет Полное собрание сочинений Щедрина, все же понадобится это сделать, можно будет составить и издать добавочный томик к этому словарю, но сейчас мы считаем необходимым издать его в том виде, как он был задуман, сделан и подготовлен к печати т. Ольминским.

Не удалось т. Ольминскому увидеть свой труд напечатанным при своей жизни. Мы несколько раз ставили перед ним вопрос о необходимости напечатания этого словаря и каждый раз получали ответ, что этот вопрос он предоставляет решать другим. Тов. Ольминский подготовил словарь к печати и сдал его в библиотеку Комкадемии.

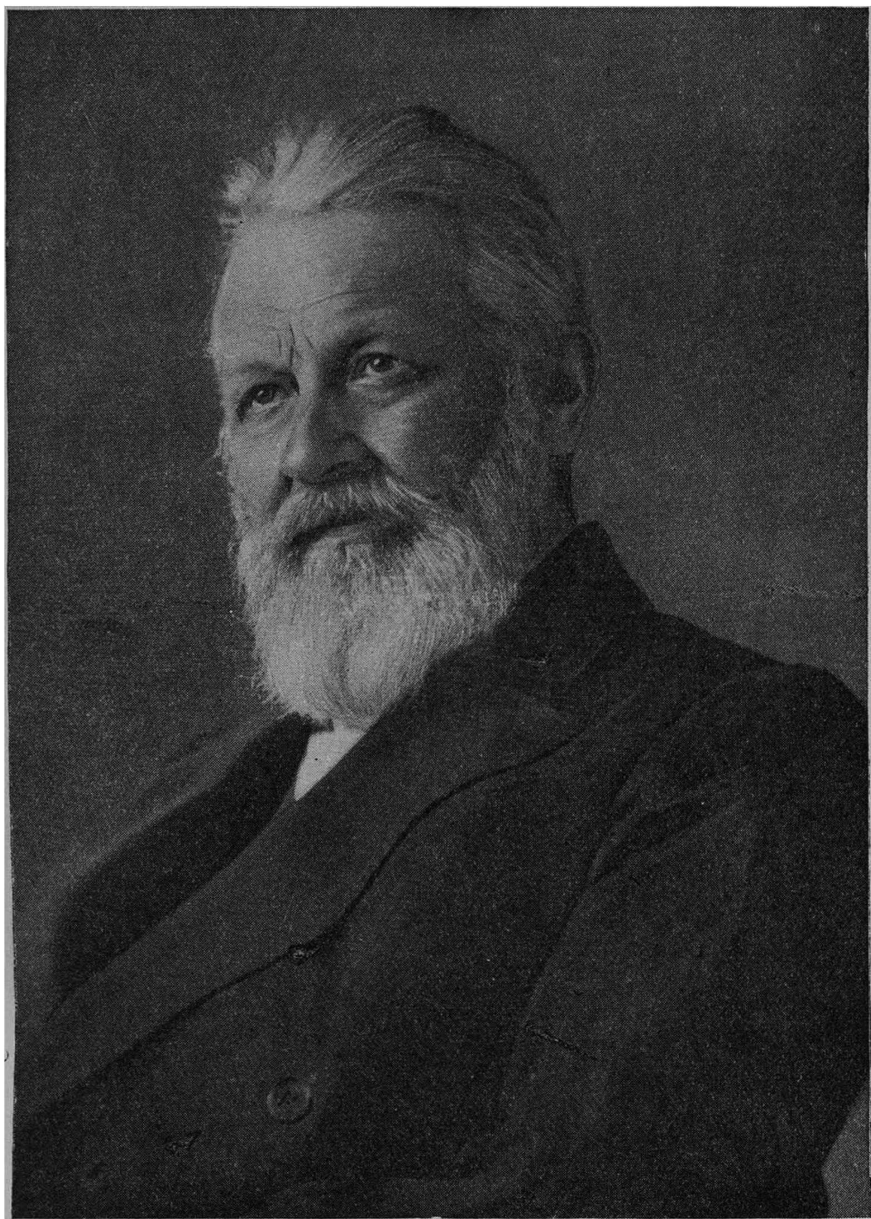
Тов. Ольминский, детально изучивший Щедрина, понимавший его значение, глубоко возмущался тем, что Щедрина у нас мало знают, мало изучают. Щедрин, который сыграл такую огромную роль в истории нашей общественности, нашей литературы, которого так преследовали при жизни, так тщательно замалчивали после смерти, стремясь сделать из него «забытого» писателя, — Щедрин — наиболее близкий нам писатель — в наше время, при советской уже власти, попал вначале в чужие руки.

Не только реакционеры, меньшевики и эсеры не поняли, не хотели, да и не могли понять, что произведения Щедрина пропитаны революционным классовым содержанием. Его не понял кое-кто из наших современников-литературоведов, зараженных либерально-меньшевистской идеологией. Тов. Ольминский вел настойчивую борьбу против их оценки Щедрина, разоблачая ее классово-враждебный характер.

Тов. Ольминский был счастлив, когда был поставлен вопрос об издании Полного собрания сочинений Щедрина, и с глубоким удовлетворением принял свое назначение на пост главного редактора этого издания. В этом назначении тов. Ольминский видел не только акт доверия к себе как к твердому большевику, партийцу, но и доверие к тому пониманию и оценке, какую он давал Щедрину.

Тов. Ольминский до последних дней своей жизни не выпускал из рук руководства изданием и за два дня до смерти подписал к печати II том — «Губернские очерки». К Полному собранию сочинений Щедрина словарь, составленный тов. Ольминским, будет служить прекрасным дополнением, нужным и важным для изучения Щедрина.

М. Эссен

М. С. ОЛЬМИНСКИЙ

М. С. ОЛЬМИНСКИЙ

О ЩЕДРИНСКОМ СЛОВАРЕ

